

Гарри Поттер был необычайно зол. После особенно трудного года, когда его заставили участвовать в Тривизардном турнире и который закончился тем, что он стал свидетелем смерти Седрика Диггори и возрождения Волдеморта, он снова оказался на Прайвет Драйв. Мало того, что он был вынужден снова жить у Дурслей, так ещё и никто из его друзей ничего ему не рассказывал. Он не мог получить никакой информации о том, что происходит в волшебном мире, и это сводило его с ума. То, что никто из друзей не откликнулся на его просьбы о предоставлении информации, чрезвычайно возмущало юного волшебника.

"Мы не можем сказать много о сами-знаете-чем, конечно... Нам сказали не говорить ничего важного на случай, если наши письма пропадут... Мы очень заняты, но я не могу рассказать вам подробности здесь... Там много чего происходит, мы расскажем вам все, когда увидимся..."

Но когда они собирались с ним встретиться? Никто, похоже, не был слишком озабочен точной датой. Гермиона нацарапала на его поздравительной открытке "Я думаю, мы увидимся с тобой совсем скоро", но как скоро?

Даже Сириус был абсолютно бесполезен. "Я знаю, что тебе сейчас нелегко... Держи нос в чистоте, и всё будет хорошо... Будь осторожен и не делай ничего необдуманного..." Было очень неприятно, когда человек, отсидевший двенадцать лет в тюрьме для волшебников Азкабан, сбежавший оттуда, попытавшийся совершить убийство, за которое его осудили, а затем пустившийся в бега с украденным гиппогрифом, говорил, что не надо поступать опрометчиво.

Сейчас он сидел в своей комнате и размышлял, кого бы попросить сообщить ему какую-нибудь новость. К сожалению, за четыре года обучения в Хогвартсе у него так и не появилось настоящих друзей, кроме Рона и Гермионы, и оба они уже заявили, что не могут сообщить ему никаких новостей. Рон так расстроился, что в конце концов написал им ответ и сказал, что если они не собираются ничего ему сообщать, то он вообще не видит смысла писать им. После этого он отказался посылать им хоть одну сову. О, они прислали несколько писем, но Гарри не стал на них отвечать, а когда увидел, что они по-прежнему не дают ему никакой информации, стал выбрасывать их нераспечатанными.

"К чёрту их всех, - подумал Гарри, - от Рона я должен был этого ожидать после того, как он вёл себя в прошлом году, он даже не рассказал мне о драконе, хотя узнал бы о нём от брата гораздо раньше меня, а вот от Гермионы я почему-то ожидал большего. Но, если подумать, она всегда держала от меня свои секреты. Забавно, что она ожидает, что я ей всё расскажу, но не утруждает себя ответными действиями. Она целый год держала в секрете маховик времени, потом был случай, когда она за моей спиной пошла к МакГонагалл из-за метлы. Она даже догадалась, что Ремус - оборотень, но не сказала ни слова, и это после того, как два профессора DADA до Люпина напали на меня. О нет, зачем было сообщать Гарри о потенциально опасном профессоре DADA. Не то чтобы был какой-то прецедент, чтобы профессор DADA напал на него". Гарри все больше злился, размышляя о действиях девушки, которую еще месяц назад он мог бы назвать одной из своих самых близких друзей.

"Черт, она даже не сказала мне, что идет на бал с Крумом. Почему? Это не я оскорбил ее плохо сформулированным приглашением на бал. Это был Рон. Если она не доверяет мне настолько,

чтобы рассказать хоть что-то, то почему я должен доверять ей? И вот теперь она снова ничего мне не говорит. Наверное, она, как и все остальные идиоты в Хогвартсе, не хочет иметь со мной ничего общего, раз Волдеморт вернулся. Забудьте о ней. И Сириус, как будто для него было бы слишком сложно послать мне какую-нибудь весточку, нет-нет, он, наверное, слишком занят тем, чем, черт возьми, занимается беглец из Азкабана. Забудьте их всех, они не считают нужным сообщать мне что-либо, ну и черт с ними, они мне тоже не нужны. Выросший у Дурслей, я знал, что не могу полагаться ни на кого, кроме себя. Я вырос без друзей и семьи. Тогда я сам о себе заботился, а сейчас мне никто не нужен".

Гарри ломал голову, пытаясь придумать, кого ещё он мог бы попросить о помощи. Он не чувствовал себя уверенно, прося о чём-либо Невилла, Симуса или Дина, несмотря на то, что жил с ними в одном общежитии последние четыре года. Он в очередной раз проклял себя за то, что проводил всё своё время с Роном и Гермионой, вместо того чтобы развивать дружеские отношения с другими студентами Хогвартса.

На мгновение он подумал о том, чтобы связаться с Ремусом, но отбросил эту идею почти сразу же, как только она возникла: Ремус был оборотнем, а Гарри знал, что ему трудно устроиться на работу в магическом мире из-за его инвалидности, поэтому он, вероятно, был не лучшим источником информации, подумал Гарри. К тому же Ремус ни разу не навел о нем справки за все годы, что он прожил на Прайвет-драйв. Для человека, который утверждал, что был так близок с родителями, не сделать даже телефонного звонка, чтобы проведать его, было просто непростительно. И вообще, где он был весь прошлый год? Сириус был в бегах, а ему все равно удавалось поддерживать связь. А где был Ремус? Чем больше Гарри думал об этом, тем больше злился. Он почти оправдывал Дамблдора за то, что тот никогда не проверял его. Почти - это главное слово. В конце концов, аппарирование и портключи действовали почти мгновенно, так что если время в пути не было проблемой, то сколько времени потребовалось бы, чтобы зайти в дом и поговорить с ребёнком, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Тем не менее, Дамблдор должен был быть очень занятым человеком, учитывая его многочисленные посты в Визенгамуте, МКВ и Хогвартсе, но какое оправдание было у Ремуса? Только то, что он оборотень?

Если подумать, то в Ремусе было много чего крайне подозрительного. Взять хотя бы события третьего курса. Во-первых, до инцидента в Визжащей хижине он ни разу не упомянул о том, что якобы был близок с отцом Гарри. Более того, он вообще почти не упоминал о нём. Кроме того, он никому не говорил, что Сириус - анимаг. В то время Сириуса считали психованным массовым убийцей, желающим убить Гарри, а Ремус Люпин так и не рассказал никому о той единственной информации, которая могла бы объяснить, как Сириус пробирается в школу. Почему?

Он лишь привел какое-то жалкое оправдание, что не хотел разочаровывать Дамблдора. Разве жизнь и безопасность Гарри не были важнее, чем разочарование Дамблдора? Очевидно, для Люпина - нет.

Тогда он очень удачно забыл принять зелье в самый неподходящий момент. Он находился в школе, где было полно детей, и забыл принять Волчье зелье. Либо он был невероятно глуп, что, как знал Гарри, не так, либо здесь действовало нечто более злое. Предположим, что он всё это время знал о Петтигрю. И не только знал, но и предположил, что работал с Петтигрю и

Волдемортом. Притворившись, что он забыл Волчье зелье, Петтигрю смог отвлечься и сбежать.

Снейп тоже был там. Гарри знал, что Снейп был Пожирателем смерти. Поэтому он должен был догадаться, что предателем был Петтигрю, а не Сириус. Однако он молчал всё это время. Гарри вспомнил, что произошло, когда Снейп появился в Визжащей хижине.

Снейп слегка запыхался, но на его лице читалось подавленное торжество. "Вам, наверное, интересно, как я узнал, что вы здесь?" - сказал он, сверкнув глазами. "Я только что был у тебя в кабинете, Люпин. Вы забыли принять зелье сегодня вечером, и я взял с собой кулек. И очень удачно... то есть удачно для меня. На вашем столе лежала некая карта. Один взгляд на нее сказал мне все, что нужно было знать. Я видел, как вы бежали по этому проходу и скрылись из виду "**.

Было ли это правдой? Неужели Ремус забыл свое зелье? Или Снейп намекнул Ремусу? Когда Снейп сказал Ремусу, что тот забыл принять зелье, он действительно приказал Ремусу притвориться, что тот его не принимал?

Гарри был потрясён. "Неужели это правда?" - задался он вопросом. "Неужели Ремус был не таким, каким казался?" Даже если это не так, и Ремус не был предателем - согласно рассказу Сириуса, его родители не доверяли никому другому знание о том, что Петтигрю, а не Сириус, является хранителем тайны. Это, несомненно, указывает на то, что они не только не доверяли Ремусу, но и явно не доверяли Дамблдору. Если его родители не доверяли Ремусу и Дамблдору, то почему он должен доверять им? В конце концов, они знали этих двух людей гораздо лучше, чем он. Правда, Сириус объяснил, что они были неправы, не доверяя Ремусу, но мог ли он действительно в это поверить? Нет, он не мог себе этого позволить. В конце концов, предполагать, что Ремус невиновен только потому, что Петтигрю оказался шпионом, - это, наверное, какое-то логическое заблуждение. Что, в конце концов, помешало бы Волдеморту иметь больше одного шпиона? Да ничего!

Гарри задумался о том, что произошло бы той ночью, если бы он не помешал Сириусу убить Петтигрю. Обратил бы Ремус в последний момент свою палочку на Сириуса? Скорее всего! Ремус корил себя за то, что спас Петтигрю, ведь тот сбежал всего несколько мгновений спустя, когда Люпин трансформировался, но теперь казалось, что он действительно спас Сириуса от смерти от рук Люпина.

Постойте, разве Дамблдор не отправил Сириуса жить к Ремусу в конце прошлого года? Это означало, что он вообще не мог связаться с Сириусом. Сириус доверял Ремусу, а это означало, что всё, что было сказано Сириусу, будет равносильно тому, что было сказано Ремусу. Это означало, что он не мог ничего сказать Сириусу, даже если бы разговаривал с ним, что в любом случае Гарри не хотел делать в данный момент.